

"И назван тот город героем..."

История Одессы, к сожалению, состоит не только из трудовых будней. Не раз приходилось городу оказываться в эпицентре боевых действий. Само возникновение Одессы было связано со стратегическими целями обороны южных границ государства. Военная слава Одессы связана с громкими именами А.В. Суворова, Г.А. Потемкина-Таврического, А.Г. Орлова-Чесменского, О.М. де Рибаса, Г.И. Котовского, Р.Я. Малиновского...

Особая страница в истории города — ожесточенные схватки в начале Великой Отечественной войны. С 10 августа по 16 октября 1941 года велась героическая оборона Одессы. Захватчики, несмотря на превосходящие силы, не могли овладеть городом в течение двух месяцев. В этот период в боевых действиях участвовали не только регулярные части армии, но и местное население. Не оказались в стороне и творческие работники — считали себя мобилизованными писатели и журналисты, актеры и музыканты.

Об этих героических днях будут писать книги, снимать кинофильмы, петь в песнях. О них проникновенно напишут одесситы, задушевно споет Л. Утесов:

Родная земля, где мой друг молодой
Лежал, обжигаемый боем...

(С. Кирсанов)

Хотелось лечь, прикрыть бы телом
Родные камни мостовой...

(В. Дыховичный)

Немало знаменитых людей оказалось рядом с Одессой в летние и осенние дни 1941 года. Б. Горбатов, К. Симонов, С. Михалков, К. Паустовский, Л. Соболев, Б. Галанов, А. Левада, В. Поляков, И. Френкель, М. Табачников и многие другие так или иначе были связаны с обороной города и с войсковыми подразделениями, принимавшими участие в боевых операциях.

Многие писатели практически в первые же дни войны включились в борьбу с врагом. Борис Горбатов уже 25 июня выехал из Москвы на Южный фронт в качестве сотрудника газеты "Во славу Родины". Редакция газеты вместе с боевыми частями перемещалась по территории Украины: Винница, Ворошиловград, Одесса... Редактором ее был М. Погарский, ранее возглавлявший газету "Красный воин".

Горбатов мгновенно нашел общий язык с сотрудниками редакции и своим профессионализмом и рабочей активностью оказал вдохновляющее действие на их работу. Коллеги называли его "человеком с горящим сердцем" и завидовали его способности писать волнующе и немногословно. Не случайно о нем появилась эпитаграмма А. Безыменского:

Духовной жаждою томим,
Легко летает по вселенной
Четырехкрылый серафим
Всех жанров прозы современной.

Сатирик имел в виду создание Горбатовым романов, повестей, кино-сценариев и пьес. А в первые месяцы войны, печатаясь во фронтовой газете, Горбатов прославился пламенными очерками. Его "Письма к товарищу" К. Симонов считал "вершиной публицистики военных лет".

Позже, когда писатель умрет, не достигнув 46-летнего возраста, Симонов напишет пронзительные строки, посвятив их памяти Бориса Горбатова:

Умер друг у меня — вот какая беда...
Как мне быть — не могу и ума приложить...

Несомненно, эта дружба укрепилась в военные годы. Так же, как и Горбатов, Симонов с первых дней войны стал фронтовым журналистом. В июле 1941 года он работает в Одессе и пишет стихи, сумев объединить в них то, что волновало всех советских людей, — любовь к родине с любовью к близким и родным.

Я не помню, сутки или десять
Мы не спим, теряя счет ночам.
Вы в похужей на Мадрид Одессе
Пожелайте счастья москвичам...

Может, врут приметы, кто их знает!
Но в Одессе люди говорят:
Тех, кого в России вспоминают,
Пуля трижды бережет подряд...

Для Симонова предвоенные и военные годы явились периодом поэтического взлета. Его стихи были на устах у всех. Его лирические и одновременно мужественные строки пришлись по сердцу советским людям. Понравились они и сатирикам, отметившим в своих миниатюрах некоторую авторскую браваду мужской грубостью и нежностью одновременно.

А. Раскин:

Как подобает взрослому мужчине,
Коньяк, табак, две порции тоски...
В одной руке держу свои морщины,
В другой руке — седые волосы!

Недаром я прозвал тебя судьбою,
Играй же мной, ликуя и скорбя!
Присядь ко мне, я кончу цикл "С тобою",
А то — гуляй, есть цикл и "Без тебя"...

М. Шехтер:

...Я жил в снегах. Я ночевал в кювете.
Шагал в пустынях. Бороздил моря.
Меня читают взрослые и дети,
И поЧИТАЮТ женщины. Не зря!..

Л. Лазарев, С. Рассадин, Б. Сарнов:

Я пил за тебя в ресторанах Констанцы,
Я спаивал вдрызг эмигрантский Харбин
В кругу офицеров, забывших про танцы,
Усталых, часами небритых мужчин...

...Шофер из Одессы, спецкор из газеты,
И юный корнет, и седой генерал
Трезвели мгновенно, когда из планшета
Твою фотографию я доставал...

Война оставила глубокий след в судьбе и творчестве Симонова. Цикл военных романов по-новому заставил оценить работу писателя и его гражданскую позицию. Завещание Симонова — распылить его прах над полем, где в первые дни войны проходило страшное сражение — говорит о глубочайших чувствах, пережитых им летом 1941 года.

В ту же газету, что и Горбатов, в первые недели войны был направлен С. Михалков. Известный как писатель-сатирик, он и назначение в газету получил в сатирическом духе. В приказе значилось: "Интенданта второго ранга Михалкова Сергея Владимировича назначить писателем фронтовой газеты "Во славу Родины". Так летом 1941 года Михалков оказался в Одессе.

Ежедневные бомбежки города вызывали массовые разрушения и гибель мирного населения. Один из типичных случаев произошел и с корреспондентами газеты "Во славу Родины". Налет вражеской авиации застал их на улице Пушкинской. Попавшей бомбой был разрушен один из старинных домов, между колонн которого укрылись несколько человек. Из-под рухнувших стен был извлечен белый от извести невредимый Михалков, другим, в том числе секретарю редакции И. Друзю, спастись не удалось.

Михалков, работая в газете, часто выступал перед бойцами, читая басни и стихи, имея заслуженный успех. Он был личностью своеобразной и, к сожалению, не мог похвастаться безоговорочным уважением окружающих. Некоторый цинизм и беспринципность в его поведении были настолько заметны, что еще в довоенные времена давали поводы как для добродушных, так и для злых сатирических нападок. Годы войны не явились исключением. 1943 годом датирована анонимная эпиграмма "Новости с фронта":

Наш Серега в блиндаже
У начальства лижет же...
Глядь — представлен он уже!

Даже за любимые басни Михалкову доставалось по полной программе.

И. Эренбург:

Все знают басни Михалкова.
Он пишет очень бестолково,
Ему досталась от Эзопа
Не голова, а только ...

Несколько мягче (и значительно позднее) написали А. Иванов и А. Рейжевский:

Как баснописца не отметить!
Его талант, активность, пыл!
Крылов не смог его заметить,
А то бы так благословил!..

Воспоминания о работе в газете Южного фронта и зарисовки быта осажденной Одессы оставил В. Поляков. Активный и энергичный сатирик, он много сделал еще в довоенное время для обновления эстрадного репертуара. Во время войны Поляков оперативно поставлял информацию в газету, выезжая по заданиям на передовую и не раз попадая в отчаянные переделки. Он обладал исключительной наблюдательностью и в силу особенностей своего характера даже в самые трагические моменты обращал

внимание на комичные стороны происходящих событий. Особенность Полякова видеть смешное не раз обыгрывалось в эпиграммах.

А. Иванов:

У сатирика плодovitого
Много острого, ядовитого,
С перцем, солью, огню подобного,
А в итоге — вполне съедобного.

Сатирик отличался редкой самокритичностью и не обижался на острые эпиграммы в свой адрес. Как, например, на такую (автор Б. Кежун):

— Скажи, сатирик, грустен от чего ты?
— Перечитал свои остроты...

Понимая стремление бойцов к шутке, снимающей напряжение, Поляков во фронтовых условиях начал устраивать импровизированные концерты с пародиями, песенками, анекдотами, смешными лекциями. Эти шутки привели к созданию сначала кукольного театра, а затем и театра миниатюр "Веселый десант". Театр завоевал большую популярность и с восторгом встречался бойцами на передовой. О "театральной" деятельности Полякова с юмором говорилось в сочиненной в редакции газеты песенке:

Поляков усиленно хлопочет
Над остротой собственной своей,
Он бойцов под мышками щекочет,
Чтоб они смеялись веселей.

Для участия в театральных представлениях нужны были артисты, авторы текстов, музыканты. Благодаря энергии Полякова такие люди находились. Одним из деятельнейших сотрудников фронтового театра стал работавший в газете И. Френкель. Он оказался универсалом: писал стихи, тексты песенок, играл на баяне... На многие годы прославили его слова песни "Давай закурим!" Она получила повсеместное распространение, ее пели знаменитые артисты и люди, музыке абсолютно чуждые. Много было шуток по поводу песни: все отмечали ее сильнейшее влияние на курящих, а некоторые это влияние пытались нейтрализовать с помощью сатиры.

С. Смирнов:

— Давай закурим по одной! —
Изрек певец во время оно.
И стал родней, чем брат родной,
Для табакура-дымогона...

...И зреет клич уже иной,
Что чистый воздух нужен людям!
— Давай закурим по одной...
А по второй — давай не будем!

Н. Глазков. О литературных влияниях:
Илюша Френкель, фронтовой поэт,
Однажды мне сказал: — Давай закурим! —
И я курил все двадцать девять лет!
А мы тут о влияниях толкуем,
Напрасно называя имена.

Есенин, Маяковский, Северянин
И Блок не оказали на меня
Столь долгого и вредного влиянья!

Славу создателя песни "Давай закурим!" с Френкелем разделил композитор М. Табачников. На его долю выпало также немало реплик по поводу курения.

Е. Женин:

Пристрастие к табачным ароматам
От папы с мамой уловив сполна*,
"Давай закурим!" он напел солдатам,
И... песню закурила вся страна.

Табачников перед войной работал заведующим музыкальной частью Одесской киностудии и был известен как автор популярной песни "Ах, Одесса!". В дни войны он оказался в "Веселом десанте", где выполнял всевозможные обязанности: писал музыку, пел, аккомпанировал (на гитаре, пианино, аккордеоне). Одесская жизнь и впечатления от обороны города позже переплавились у него в песню на стихи С. Кирсанова:

Есть город, который я вижу во сне,
О, если б вы знали, как дорог
У Черного моря явившийся мне
В цветущих акациях город...

Помимо писателей и музыкантов во фронтовую печать было привлечено немало художников. В редакции "Во славу Родины" работали кари-

*Отец композитора работал на одесской табачной фабрике.

каатуристы В. Васильев и В. Фомичев. Известный художник Л. Сойфертис, о котором писали:

Сухая кисть (простите термин этот)

И сочный, яркий стиль — его любимый метод*.

В начале войны был откомандирован в Политуправление Черноморского флота. Он рисовал в осажденной Одессе для газеты "Красный Черноморец". Со�фертис отличался от бойких карикатуристов, работающих в неряшливой манере, легкими, прозрачными рисунками, полными внутреннего непоказного юмора. Во фронтовые дни он делал зарисовки не столько боевых атак, сколько повседневной жизни солдат и матросов в разрушенных, но не сдающихся черноморских городах.

Туго приходилось одесситам в летние и осенние месяцы 1941 года, но они не падали духом. Заводы выпускали вооружение, горожане формировали военные отряды. В осажденном городе в полупустой "Лондонской" гостинице, где жили Ю. Олеша и К. Паустовский, по вечерам работал ресторан и играл оркестр. Решение об эвакуации войск было принято лишь после того, как фашисты заняли Крым. Героическая оборона города была высоко оценена Верховным командованием. В 1942 году была учреждена медаль "За оборону Одессы", городу было присвоено звание героя.

Судьба города перекликается с судьбой одесситов. Иногда эта перекличка принимает символический характер. Родившийся в Одессе будущий маршал Р. Малиновский встретил начало войны командиром стрелкового корпуса Одесского военного округа. 10 апреля 1944 года, командуя Юго-Западным фронтом, переименованным в Третий Украинский, Малиновский освободил родную Одессу.

Отзвуки войны продолжались и в мирное время. С 1946 по 1948 год Одесса явилась местом ссылки неугодного политическому руководству героя войны маршала Г. Жукова. По приказу И. Сталина он принял командование Одесским военным округом.

Да, много пришлось претерпеть одесситам во славу отечества, недаром Одесса названа городом-героем. Остается надеяться, что и в будущем любовь к городу, стремление к независимости останутся неизменными чертами характера одесситов.

* Авторы А. Иванов, А. Рейжевский